

УДК 159.9.07

DOI 10.5930/1994-4683-2026-5-207-214

Характеристики личности и межличностных отношений у взрослых с различными типами привязанности

**Фильштинская Елена Геннадьевна
Аборина Марина Владимировна
Самарский государственный медицинский университет**

Аннотация

Цель исследования – выявление взаимосвязи между типами привязанности и характеристиками личности и межличностных отношений у взрослых.

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие мужчины и женщины в возрасте 21-34 лет, состоящие в отношениях. Применяли следующие методы исследования: тестирование, математический анализ данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Результаты исследования и выводы. Выявлено, что, как избегающая, так и тревожная привязанности связаны с характеристиками самооотношения личности и с межличностной зависимостью. Избегающая и тревожная привязанность прямо связаны между собой, так как обе возникают в ответ на небезопасную близость. Сниженные показатели самооотношения (самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоуверенность, самопринятие, саморукводство, самопонимание) и повышенный показатель самообвинения характерны для лиц как с избегающей, так и с тревожной привязанностью. Межличностная зависимость, потребность в эмоциональной опоре на других и неуверенность в себе свойственны лицам с избегающей и тревожной привязанностью. Полученные результаты можно использовать в психологическом консультировании как маркеры созависимых отношений и мишеней воздействия с целью гармонизации межличностных отношений в парах и предупреждения негативных последствий тревожно-избегающей привязанности как на жизнь отдельного человека, так и семьи, включая детей.

Ключевые слова: психология личности, межличностные отношения, тревожная привязанность, избегающая привязанность, самооотношение, межличностная зависимость

Для цитирования: Фильштинская Е. Г., Аборина М. В. Характеристики личности и межличностных отношений у взрослых с различными типами привязанности. DOI 10.5930/1994-4683-2026-5-207-214 // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2026. № 5 (255). С. 207–214.

Personality traits and interpersonal relationships in adults with different attachment styles

**Filshinskaya Elena Gennadevna
Aborina Marina Vladimirovna
Samara State Medical University**

Abstract

The purpose of the study is to identify the relationship between attachment styles and personality traits and interpersonal relationships in adults.

Research methods and organization. The study involved men and women aged 21-34 who were in relationships. The following research methods were used: testing, mathematical data analysis (Spearman's rank correlation coefficient).

Research results and conclusions. It has been identified that both avoidant and anxious attachments are associated with characteristics of self-attitude and interpersonal dependence. Avoidant and anxious attachment are directly related to each other, as both arise in response to insecure closeness. Reduced self-attitude indicators (self-esteem, self-sympathy, expected regard from others, self-confidence, self-acceptance, self-guidance, self-understanding) and an increased level of self-blame are characteristic of individuals with both avoidant and anxious attachment. Interpersonal dependence, the need for emotional support from others, and self-doubt are inherent to individuals with avoidant and anxious attachment. The obtained results can be used in psychological

counseling as markers of codependent relationships and targets for intervention with the aim of harmonizing interpersonal relationships in couples and preventing the negative consequences of anxious-avoidant attachment on both the life of an individual and the family, including children.

Keywords: personality psychology, interpersonal relationships, anxious attachment, avoidant attachment, self-attitude, interpersonal dependence

For citation: Filshinskaya E. G., Aborina M. V. (2026), "Personality traits and interpersonal relationships in adults with different attachment styles", *Scientific notes of P.F. Lesgaft university*, No 5 (255), pp. 207–214, DOI 10.5930/1994-4683-2026-5-207-214.

Введение. В последние десятилетия исследование привязанности стало одной из ключевых тем в психологии личности. Если ранее привязанность изучалась применительно к детско-материнским отношениям, то сейчас она рассматривается в контексте романтических отношений взрослых, где модель и истоки поведения между партнерами следует искать в детско-родительском взаимодействии, а также в личностных характеристиках, изначально присущих индивидам. У взрослых принято различать три основных типа романтической привязанности: тревожный, надёжный и избегающий. Особенности личности человека во многом зависят от того, насколько он самостоятелен или, напротив, склонен к проявлению личностной беспомощности. Проведённый теоретический анализ показывает, что у привязанности и личностной беспомощности есть ряд общих характеристик и признаков, что говорит о тесной взаимосвязи между этими психологическими феноменами [1].

Актуальность исследования личностного и межличностного функционирования у взрослых с разными типами привязанности обусловлена необходимостью глубокого понимания механизмов, управляющих поведением человека в социальных ситуациях. Подобные исследования способствуют разработке эффективных методов психокоррекции и консультирования, направленных на улучшение качества социальной жизни людей с различными стилями привязанности.

Отдельные психологические и поведенческие характеристики, свойственные людям с различными типами привязанности, отмечаются уже в детском возрасте, претерпевают закономерные изменения в процессе взросления и оказывают влияние на деятельность и социальную адаптацию индивида на всех этапах его жизни [2].

Взрослые с надёжным типом привязанности, помимо положительного восприятия себя и других, развитых способностей к формированию крепких и надёжных отношений, развитой мотивации достижения, отличаются самостоятельностью при готовности делиться с другими своими переживаниями и уверенностью в способности близкого окружения проявить заботу и участие по отношению к ним [3].

Лица с ненадёжными типами привязанности имеют значительные личностные и психоэмоциональные отличия от надёжно привязанных лиц, что проявляется уже в детском возрасте. Во взрослом возрасте люди с ненадёжными, небезопасными типами привязанности оказываются более уязвимыми перед травмирующими обстоятельствами, стрессами и даже психосоматическими проявлениями. Так, Р. Уолдингер с коллегами отводят ненадёжной привязанности роль медиатора во взаимосвязи травматического опыта в детстве и соматизации в более зрелом возрасте [4]. Дж.А. Симпсон и С. Роулс в своём исследовании рассматривают модель процесса диатеза привязанности и стресса, в рамках которой ненадёжной привязанности отводится роль диатеза, генерирующего дезадаптивные реакции на те или иные стрессовые события [5].

Характерной чертой тревожного типа привязанности является сочетание негативного образа себя и положительного образа других. Низкая самооценка тревожно привязанных людей сочетается со слабой согласованностью структуры

«Я» [6]. Во взрослом возрасте они проявляют неуверенность в себе, отличаются повышенной потребностью во внешнем подтверждении своей ценности, а, значит, и склонностью к зависимости от других людей, в том числе в отношении эмоционального состояния, а также чрезмерной вовлеченностью в систему привязанности [7].

Тревожно привязанные лица тяжело переживают одиночество и дистанцирование объекта привязанности. Такая ситуация сопровождается интенсивным дистрессом, катастрофизацией, усилением страха быть покинутыми. Они склонны к гиперчувствительности к признакам возможного отвержения партнёром, ориентации на ожидания других и на поиск одобрения, чрезмерному контролю за своим поведением исходя из этих ожиданий, что способствует усилению риска формирования созависимых типов отношений [8].

Людам с тревожной привязанностью свойственны недоверие к партнёру и негативные проявления ревности — агрессивность и чрезмерная эмоциональность — так как им кажется, что партнёр недостаточно предан отношениям и не желает необходимой им степени близости [9]. Однако несдержанность эмоциональных реакций, требовательность, склонность к обидам, подозрительность могут, напротив, спровоцировать отдаление других людей, включая романтического партнёра, и препятствовать формированию стабильных близких взаимоотношений [10].

Избегающий, или избегающе-отвергающий, тип отличается позитивным образом себя и негативным образом других, в связи с чем эти люди проявляют высокий уровень независимости и самодостаточности. Считается, что этот тип привязанности несёт функцию защиты [7]. У людей с избегающей привязанностью отмечается склонность подавлять свои чувства и эмоциональные состояния. Сталкиваясь с критикой, они демонстрируют независимость от мнения окружающих и пренебрежение близкими отношениями, задействуя при этом защитные механизмы отрицания значимости отношений и дистанцирования [8].

Люди с избегающим стилем привязанности требуют большей психологической дистанции с партнёрами в романтических и иных отношениях, большего уровня независимости, самодостаточности. Стремление другого участника взаимоотношений сблизиться с ними вызывает у них чувство опасности. Они не проявляют высокого уровня эмоциональной близости, меньше вкладываются в отношения и склонны к частой смене партнёров [1].

Тревожно-избегающий тип привязанности рассматривается исследователями реже, чем классические типы, представленные выше. Однако и в отношении него есть некоторые данные, отражающие личностные и психоэмоциональные качества взрослых людей с этим типом привязанности. Его основная характеристика — сочетание негативного образа себя и негативного образа других [7, 11].

Согласно Т.В. Исаковой, для таких людей свойственен недостаток «живых», открытых эмоциональных реакций, специфическая свернутость чувств [10]. Для них так же, как и для людей с избегающим типом привязанности, характерно подавление своих эмоциональных переживаний, использование защитных механизмов в форме дистанцирования, однако, в отличие от чистого избегающего типа, они могут испытывать чувство стыда за свою зависимость от других в эмоциональном аспекте и, соответственно, активно скрывать это [8]. Сталкиваясь со стрессовыми ситуациями, они отвергают помощь других людей, однако часто оказываются не в состоянии самостоятельно справиться с психоэмоциональной нагрузкой [10].

Людам с тревожно-избегающей привязанностью свойственно одновременное стремление к близости и её избегание, связанное со страхом отвержения и дискомфортом от эмоциональной близости. Им сложно проявлять любовь и открытость

по отношению к партнёрам, они не доверяют им и считают себя самих недостойными любви. Их межличностные взаимоотношения отличаются пассивностью, холодностью, а иногда и проявлениями насилия [2, 7].

Таким образом, взрослые с тревожным типом привязанности характеризуются негативным образом себя, позитивным восприятием других, низкой самооценкой, нестабильной структурой «Я» и выраженной потребностью во внешнем одобрении. Они склонны преувеличивать значимость отношений, стремятся к слиянию с партнёром, требуют постоянной отзывчивости и безусловного принятия.

Лица с избегающим типом привязанности обладают позитивным образом себя, негативным восприятием других, возможно высокой самооценкой, независимостью и самодостаточностью. Они негативно реагируют на критику, игнорируют собственные ошибки, предпочитают психологическую дистанцию и воспринимают попытки сближения как угрозу.

Тревожно-избегающий тип сочетает стремление к близости и её избегание из-за страха отвержения и дискомфорта от эмоциональной близости. Такие люди испытывают трудности в проявлении любви и доверия, считают себя недостойными любви, а их отношения отличаются пассивностью и эмоциональной холодностью.

Методика и организация исследования. Целью данного исследования явилось выявление взаимосвязи между типами привязанности и характеристиками личности и межличностных отношений у взрослых. В исследовании приняли участие 30 мужчин и 30 женщин в возрасте 21–34 лет, состоящих в отношениях.

В исследовании были использованы следующие методики: опросник взрослой привязанности Ю.М. Ващуриной, тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеева, тест на межличностную зависимость Р. Хиршфелда. Математический анализ данных осуществлялся при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. Результаты исследования привязанности показаны в таблице 1. Подавляющее большинство обследованных имеют низкий и средний уровни проявлений избегающей и тревожной привязанности. Только 5% обследованных имеют высокий уровень тревожной привязанности.

Таблица 1 – Результаты исследования привязанности (%)

Типы привязанности	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Избегание	45	55	0
Тревожность	37,5	57,5	5

Исследование показывает преобладание среди участников низкой и средней выраженности избегающего и тревожного типов привязанности. Это значит, что большая часть опрошенных демонстрирует достаточно стабильные эмоциональные связи, доверительные отношения и способность эффективно справляться с межличностными взаимодействиями. Высокий уровень тревожной привязанности отмечается лишь у незначительной доли обследуемых. Люди с таким типом поведения часто испытывают неуверенность в отношениях, нуждаются в постоянном подтверждении любви и внимания партнера, склонны переживать тревогу и страх перед возможными разрывами связей.

В таблице 2 показаны результаты исследования самоотношения по методике В.В. Столина, С.Р. Пантилеева. Средние показатели по большинству шкал выше 75 перцентилей, что свидетельствует о высоком, благополучном самоотношении у большинства обследуемых. По шкале самообвинения преимущественно отмечаются низкие показатели, что свидетельствует об отсутствии тенденции к переживанию непродуктивного чувства вины у большей части обследуемых.

Таблица 2 – Результаты исследования самооотношения (ср.зн.)

Шкалы	Ср. зн.	Шкалы	Ср. зн.
Глобальное самооотношение	82,2	Отношение других	60,9
Самоуважение	76,5	Самопринятие	79,0
Аутосимпатия	74,5	Саморуководство	64,9
Ожидаемое отношение	58,8	Самообвинение	39,9
Самоинтерес	79,3	Самоинтерес	79,4
Самоуверенность	72,3	Самопонимание	76,9

Следует обратить внимание на показатели шкалы ожидаемого отношения других, которые попадают в интервал средней выраженности. Данная шкала измеряет степень уверенности человека относительно положительного восприятия собственной личности значимыми другими. Она помогает выявить, насколько человек убежден, что его принимают и ценят близкие, друзья, коллеги и общество в целом, как сильно выражено чувство защищенности и поддержки со стороны окружающих, а также наличие сомнений и опасений относительно негативной оценки своей личности. Данная шкала позволяет оценить представления субъекта о своем образе в глазах значимых лиц и является важным показателем самооценки и уровня социальной тревожности. Средние значения свидетельствуют, что многие обследуемые не уверены в том, что положительно воспринимаются другими людьми. Низкие значения по шкале глобального самооотношения выявлены у 15% обследуемых, по шкале самоуважения – у 20%, по шкале аутосимпатии – у 25%, по шкале ожидаемого отношения – у 27,5%. Высокие значения по шкале самообвинения выявлены у 17,5% обследованных.

Таким образом, большинству обследуемых свойственно положительное самооотношение, но часть обследуемых демонстрирует низкие показатели самоуважения, аутосимпатии и ожидаемого отношения других, а также высокие показатели самообвинения.

В таблице 3 показаны результаты исследования межличностной зависимости по методике Р. Хиршфелда. По параметру зависимости 5% обследуемых имеют высокие значения, 30% – средние значения, 65% – низкие значения. Высокая неуверенность в себе свойственна 5% обследуемых.

Таблица 3 – Результаты исследования межличностной зависимости (ср.зн.)

Шкалы	Среднее значение
Зависимость	38,7
Эмоциональная опора на других	36,9
Неуверенность в себе	30,7
Стремление к автономии	28,9

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство обследуемых имеют умеренно выраженную эмоциональную опору на других людей, не переходящую границ зависимости. Также они умеренно самостоятельны в принятии решений и уверены в собственном мнении, не склонны к дистанцированию от других, не стремятся к одиночеству.

Корреляционный анализ выявил значимые взаимосвязи между тревожной и избегающей привязанностью ($r_s=0,46$, при $p<0,01$). Тревожная и избегающая привязанность – это два типа небезопасных стилей привязанности, которые часто формируются в детстве в ответ на нестабильное или недостаточное эмоциональное взаимодействие с родителями. Несмотря на противоположные проявления, между ними существует глубокая взаимосвязь. Люди с тревожной и избегающей привязанностью часто притягиваются друг к другу: тревожный ищет близости, а избегающий – дистанции. Иногда в длительных отношениях один из партнеров может изменить

свой стиль привязанности под влиянием другого, но чаще всего без осознанной работы над собой паттерны сохраняются.

Выявлены значимые корреляции между типами привязанности и характеристиками самооотношения (рис. 1):

- избегающая привязанность имеет обратные корреляции с глобальным самооотношением (-0,430 при $p < 0,01$), самоуважением (-0,456 при $p < 0,01$), аутосимпатией (-0,485 при $p < 0,01$), ожидаемым отношением от других (-0,439 при $p < 0,01$), самоинтересом (-0,333 при $p < 0,05$), самоуверенностью (-0,351 при $p < 0,05$), самопринятием (-0,513 при $p < 0,01$), саморуководством (-0,314 при $p < 0,05$), самопониманием (-0,441 при $p < 0,01$), а также прямую корреляцию с самообвинением (0,328 при $p < 0,01$);

- тревожная привязанность имеет обратные корреляции с глобальным самооотношением (-0,565 при $p < 0,01$), самоуважением (-0,436 при $p < 0,01$), аутосимпатией (-0,417 при $p < 0,01$), ожидаемым отношением от других (-0,505 при $p < 0,01$), самоинтересом (-0,402 при $p < 0,05$), самопринятием (-0,562 при $p < 0,01$), самопониманием (-0,561 при $p < 0,01$), а также прямую корреляцию с самообвинением (0,388 при $p < 0,01$).

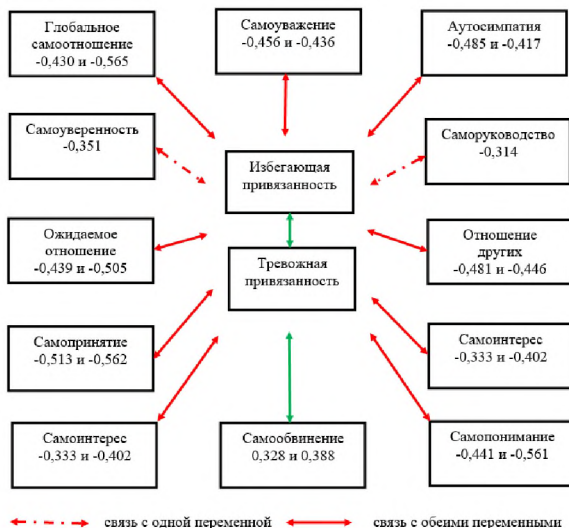

Рисунок 1 – Взаимосвязи типов привязанности с характеристиками самооотношения

Оба типа привязанности имеют отрицательные взаимосвязи с положительными характеристиками самооотношения и положительные взаимосвязи с отрицательными характеристиками самооотношения. Выявлены значимые корреляции между типами привязанности и характеристиками межличностной зависимости (рис. 2).

Рисунок 2 – Взаимосвязи типов привязанности с характеристиками межличностной зависимости

Избегающая и тревожная привязанности имеют прямые корреляции с:
- зависимостью (0,499 и 0,606 при $p < 0,01$),
- эмоциональной опорой на других (0,513 и 0,522 при $p < 0,01$),
- неуверенностью в себе (0,535 и 0,511 при $p < 0,01$).

Таким образом, избегающая и тревожная привязанность связаны с негативным восприятием себя и отношений с окружающими. Чем сильнее выражено избегающее или тревожное поведение, тем ниже показатели позитивного самоотношения и самооценки. При увеличении уровня ненадежной привязанности снижаются уровень общего самоотношения, самоуважение, симпатия к себе, ожидание положительного отношения от окружающих, интерес к самому себе, уверенность в собственных силах, принятие себя, способность руководствоваться собственными желаниями и понимание себя. Высокий уровень избегающего или тревожного поведения сопровождается склонностью обвинять себя. Оба типа нездоровых привязанностей характеризуются значительной степенью межличностной зависимости, хотя механизмы развития этой зависимости различны. Несмотря на различия в поведении (одни пытаются избегать контактов, другие активно ищут их), оба стиля ведут к одному итогу — увеличению зависимости от внешнего влияния и пониженной способности самостоятельно регулировать своё состояние.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в психологическом консультировании и коррекции как маркеров созависимых отношений и мишеней воздействия с целью гармонизации межличностных отношений в парах и предупреждения негативных последствий тревожно-избегающей привязанности как на жизнь отдельного человека, так и семьи, включая детей.

Выводы. На основании результатов проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Избегающая и тревожная привязанность прямо связаны между собой, так как обе возникают в ответ на небезопасную близость, формируя тревожно-избегающий тип личности. Сниженные показатели самоотношения (самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоуверенность, самопринятие, саморучководство, самопонимание) и повышенный показатель самообвинения характерны для лиц как с избегающей, так и с тревожной привязанностью. Межличностная зависимость, потребность в эмоциональной опоре на других и неуверенность в себе свойственны лицам с избегающей и тревожной привязанностью.

Список источников

- 1 Пономарева И. В., Назарова А. Е. Теоретические исследования взаимосвязи типов романтической привязанности у взрослых и личностной беспомощности // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2020. № 2-3 (10-11). С. 46–51. EDN: ПТХХХJ.
- 2 Симонова М. М., Камнева Е. В. Привязанность как необходимость в защите и безопасности. DOI 10.17759/epps.2024010202 // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Т. 1, № 2. С. 22–33. EDN: FKLZBH.
- 3 Куфтык Е. В. Взаимосвязь привязанности и совладающего поведения у взрослых. DOI 10.17759/cpp.2021290103 // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29, № 1 (111). С. 28–43. EDN: GHPZGE.

References

- 1 Ponomareva I. V., Nazarova A. E. (2020), "Theoretical studies of the relationship between the types of romantic attachment in adults and personal helplessness", *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare*, № 2-3 (10-11), pp. 46–51.
- 2 Simonova M. M., Kamneva E. V. (2024), "Attachment as a need for protection and security", *Extreme psychology and personal security*, Vol. 1 (2), pp. 22–33, DOI 10.17759/epps.2024010202.
- 3 Kuftyak E. V. (2021), "The relationship between attachment and coping behavior in adults", *Counseling psychology and psychotherapy*, Vol. 29 (1), pp. 28–43, DOI 10.17759/cpp.2021290103.

- 4 Куфтык Е. В., Задорова Ю. А. Привязанность и взаимодействие матери с ребенком дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 335–340. EDN: YSTXJT.
- 5 Simpson J. A., Rholes W. S. Adult attachment, stress, and romantic relationships. DOI 10.1016/j.copsyc.2016.04.006 // *Current opinion in psychology*. 2017. V. 13. P. 19–24.
- 6 Чистопольская К. А., Ениколопов С. Н., Дровосек С. Э. Взрослая романтическая привязанность у молодых людей в повседневности и при суицидальных переживаниях. DOI 10.32878/suiciderus.21-12-01(42)-109-125 // *Суицидология*. 2021. Т. 12, № 1. С. 109–125. EDN: ОВНЕХG.
- 7 Малкина-Пых И. Г. Психосоматика и типы привязанности у взрослых (на основе обзора зарубежных исследований) // Учёные записки С.-Петербург. гос. ин-та психологии и соц. работы. 2017. Т. 27, № 1. С. 8–18. EDN: WHNKVC.
- 8 Лetyагина С. К. Взаимосвязь чувств вины и стыда с типами привязанности личности в период взрослости // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13, № 3. Порядк. № 16. EDN: PУKHZG.
- 9 Екимчик О. А. Романтическая привязанность и стиль любви у студентов университета // Психологические исследования. Вып. 3. Москва, 2008. С. 114–128.
- 10 Исакова Т. В. Влияние типа привязанности на формирование личности и особенности построения межличностных отношений взрослого человека. DOI 10.37882/2500-3682.2020.10.07 // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 10. С. 39–44. EDN: TZQKKT.
- 11 Bartholomew K., Horowitz L. M. Attachment styles among young adults: a test of a four-category model // *Journal of personality and social psychology*. 1991. V. 61 (2). P. 226–244. EDN: HИULDZ.
- 4 Kuftyak E. V., Zadorova Yu. A. (2018), “Attachment and interaction of a mother with a preschool child”, *Problems of modern pedagogical education*, № 58-2, pp. 335–340.
- 5 Simpson J. A., Rholes W. S. (2017), “Adult attachment, stress, and romantic relationships”, *Current opinion in psychology*, Vol. 13, pp. 19–24, DOI 10.1016/j.copsyc.2016.04.006.
- 6 Chistopolskaya K. A., Enikolopov S. N., Drovosekov S. E. (2021), “Adult romantic attachment in young people in everyday life and during suicidal experiences”, *Suicidology*, Vol. 12 (1), pp. 109–125, DOI 10.32878/suiciderus.21-12-01(42)-109-125.
- 7 Malkina-Pykh I. G. (2017), “Psychosomatics and types of attachment in adults (based on a review of foreign studies)”, *Scientific Notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, Vol. 27 (1), pp. 8–18.
- 8 Letyagina S. K. (2025), “Interrelation of feelings of guilt and shame with types of attachment of personality during adulthood”, *The world of science. Pedagogy and psychology*, Vol. 13 (3), Sec. No 16.
- 9 Ekimchik O. A. (2008), “Romantic attachment and the style of love among university students”, *Psychological research*, Issue 3, Moscow, pp. 114–128.
- 10 Isakova T. V. (2020), “The influence of attachment type on personality formation and features of building interpersonal relationships in an adult”, *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition*, No 10, pp. 39–44, DOI 10.37882/2500-3682.2020.10.07.
- 11 Bartholomew K., Horowitz L. M. (1991), “Attachment styles among young adults: a test of a four-category model”, *Journal of personality and social psychology*, Vol. 61 (2), pp. 226–244.

Информация об авторах: Фильштинская Е.Г., старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии, ORCID: 0000-0002-3234-4049, SPIN-код 7358-7959.

Аборина М.В., старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии, ORCID: 0000-0001-7614-7867, SPIN-код 1556-5625. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 03.04.2026.

Принята к публикации 22.04.2026.